

Тщательно обдумав это, Лу Юньсяо схватил Цин Яньцзин за руку и потянул ее вперед.

Цин Яньцзин моргнула своими большими черно-белыми глазами, ее светлое и красивое лицо было немного розовым, с оттенком застенчивости.

«Цзин`эр, я действительно не знаю, что тебе подарить, поэтому я научу тебя секретной технике».

Лу Юньсяо некоторое время думал об этом, и было не так много вещей, которые Цин Яньцзин мог бы использовать в нем, только две вещи.

Одним из них является движение меча «Чжан Дао, смотри на меня» из «Семи мечей Цзетянь», а другой — один из девяти секретов, оба из которых являются словесными секретами.

Меч Чжань Дао, мое движение мечом слишком глубокое, а уровень слишком высокий, даже если Цин Яньцзин передастся, она все еще не может выучить его сейчас.

Более того, эта штука прямо выгравирована системой в мозгу, и это не так просто, даже если он захочет передать ее, прежде чем у него появится предварительное понимание.

Тогда единственный, кого можно передать Цин Яньцзин, — это Цзезими.

Юнь Юнь получил от него пилюлю конституции Сяньтянь, Юйцзянь Цзюэ, меч Юньсяо, различные таблетки и так далее.

Королева Медуза получила жидкость для эволюции духовного зверя, Юцзянь Цзюэ, меч Цайсяо и так далее.

Яфэй получил божественную таблетку для промывания костного мозга, таблетку для культивирования Доухуан, Сюаньхуаньянь, меч Юньфэй и так далее.

Можно сказать, что Лу Юньсяо много заплатил за них троих.

Но Цин Яньцзин до сих пор ничего не получила, вместо этого она молча последовала за ним.

Он тоже помнил это в своем сердце.

Они все его люди, он не может допустить, чтобы Цин Яньцзин постоянно так обижалась.

Хотя Цин Яньцзин ничего не сказала, это не значило, что ей это совсем не нравилось.

Поэтому самое время передать ей это секретное слово.

«Секретная техника? Не нужно, молодой мастер, у Цзин`эр здесь много методов совершенствования».

Цин Яньцзин говорила тихо, ее голос был чистым и приятным, как уединенный источник, но тон ее слов был слегка наполнен неопишуемой аурой.

Как святая из древнего клана Будды, обладающая множеством наследий древнего клана Будды, видение Цин Яньцзин пугающе велико.

Боюсь, если вы посмотрите на весь Континент Доу Ци, то не найдете двух секретных техник Доу Ци, которые могли бы попасться ей на глаза.

Поэтому она прямо отвергла слова Лу Юньсяо.

«Цзин`эр, не отказывайся, секретная техника, которую я хочу передать тебе, определенно намного превосходит любую секретную технику, которую ты видел».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, он был полон уверенности во всех секретах.

Метод из большого мира, покрывающего небо, в этом большом мире в основном эквивалентен удару по уменьшению размерности.

Более того, даже в мире Shrouding the Sky хорошо известны Девять секретов, и это совершенно секретная техника, которой пользуется бесчисленное количество людей.

Естественно, это еще более ценно.

Завоевать Цин Яньцзин по-прежнему не составляет труда.

«Цзин`эр, закрой глаза!» — крикнула Лу Юньсяо, и Цин Яньцзин инстинктивно закрыла глаза.

Луч света в руке Лу Юньсяо коснулся бровей Цин Яньцзин, и сразу же все секретные методы совершенствования хлынули в разум Цин Яньцзин.

Цин Янь стояла тихо, с закрытыми глазами, изо всех сил пытаясь понять тайну секрета.

Через некоторое время она открыла глаза, глядя на Лу Юньсяо с небольшим недоверием.

- Спасибо за подарок, милорд.

Цин Яньцзин отсалютовал, и только после того, как лично постиг секрет Цзецзы, он понял, насколько он ценен.

Ценность этой секретной техники просто неисчислима.

И его эффект в равной степени пугающий и сногшибательный.

«Спасибо, ты мой мужчина, тебе не нужно говорить такие вещи».

Лу Юньсяо помог ей подняться и с нежной улыбкой спросил: «Как дела, тебе все еще нравится?»

«Мне это нравится. Уровень этой секретной техники даже выше, чем у тридцати шести несравненных сверхъестественных сил. Она достаточно глубока и таинственна, чтобы люди могли понять ее на всю жизнь. Цзин`эр она очень нравится».

Цин Яньцзин ответила очень искренне, и тайна всех персонажей определенно была чем-то, что она видела только в своей жизни.

Если человек совершенствуется до больших успехов, увеличение силы невообразимо.

«Если тебе это нравится, учись усердно», — Лу Юньсяо похлопала ее по руке и мягко сказала.

«Да, молодой господин», — тихо ответила Цин Янь, нежность в ее глазах стала еще нежнее, становясь все более и более нежной, как вода.

Глаза Юнь Юнь, королевы Медузы и Я Фэй одновременно вспыхнули сильным любопытством.

Цин Яньцзин внешне холодна, но внутри она очень высокомерна, все это прекрасно знают.

Они не знают происхождения Цин Яньцзин, но, судя по ее темпераменту, она определенно либо богата, либо знатна, и ее происхождение, вероятно, весьма устрашающее.

Цин Яньцзин всегда была беспечна, как будто ей все равно, как будто все так обыденно в ее глазах.

Это отношение, они очень ясны, это взгляд людей, стоящих на высоком месте, смотрящих на людей на низком месте.

Хотя Цин Яньцзин имеет хороший характер и никогда не был презрительным или пренебрежительным, они все еще могут ясно видеть такое врожденное поведение.

Определенно, это был первый раз в истории, когда я был так шокирован и оплошал, как сегодня.

Это может шокировать Цин Яньцзин, насколько глубока эта секретная техника?

Поэтому все они очень заинтересовались секретной техникой, о которой упоминал Лу Юньсяо.

«Юньсяо.» Яфэй взобралась на руку Лу Юньсяо, ее красивые глаза сияли, а голос звучал очаровательно.

— Ты тоже хочешь учиться?

Лу Юньсяо посмотрел на нее.

«Да, я хочу учиться, я хочу учиться», — неоднократно кивала Я Фэй.

«Я хочу учиться, но я не хочу учить тебя», — саркастически улыбнулся Лу Юньсяо и взмахнул правой рукой, потоки света вылетели, приземляясь перед Хай Бодуном и остальными один за другим.

За исключением длинного копья Хай Бодуна, которое было на вершине шестого ранга, все остальные копья были на вершине шестого ранга.

«Тот, кто это увидит, имеет долю. Вы много работали в последние шесть месяцев. Давайте возьмем по одному».

Лу Юньсяо легко сказал.

«Спасибо, Мастер Секты!» Все собрались вместе, их лица были полны радости.

На всем континенте Лу Юньсяо — единственный, кто может улучшать оружие.

Такого качественного оружия трудно найти!

Увидев, что все взялись за оружие, Лу Юньсяо махнул рукой.

Когда все увидели это, они сложили ладони и отступили один за другим.

Они не осмелились нарушить день, когда Лу Юньсяо и его жена воссоединились. У них все еще было такое маленькое понимание.

«Хм, черт возьми», — фыркнула Я Фэй и с негодованием посмотрела на Лу Юньсяо.

Это отвратительно, что этот парень так дразнит ее.

"Хм, ну что ты жадный? Хочешь все?"

Лу Юньсяо ущипнул цюн Яфэя за нос и сказал с легкой улыбкой:

«Все хотят всего, просто любопытно».

Как она могла действительно хотеть изучить какую-то секретную технику? Это не соответствует ее характеру. Ей действительно просто любопытно.

«Тебе тоже любопытно?» Лу Юньсяо с улыбкой посмотрел на Юнь Юня и королеву Медузу, вероятно, им тоже было очень любопытно.

«Да!» Оба не стали отрицать этого, но одновременно кивнули.

«На самом деле, нет ничего, что ты не мог бы сказать. Секретная техника, которую я передал Цзин'эр, называется Цзезими».

Люди вокруг отступили, поэтому Лу Юньсяо, естественно, не сомневался, в конце концов, люди здесь — его люди.

«Все персонажи секретные?» Юн Юн и остальные посмотрели друг на друга, немного озадаченные, они никогда не слышали об этом имени.

Глава 502

Видя сомнения Юнь Юня и остальных, Лу Юньсяо мягко сказал: «Дзидзими, один из девяти секретов, может мгновенно увеличить боевую мощь человека в десять раз по сравнению с

исходной, но есть шанс, что он сработает».

«Если вы только начинаете, шанс срабатывания составляет около одной десятой. То есть в целом за один раз может сработать около десяти атак».

«И по мере того, как понимание будет углубляться, вероятность его срабатывания будет увеличиваться. Когда этот набор секретных техник постигается до состояния Дзогчен, каждый удар может иметь в десять раз большую первоначальную силу».

«Кроме того, Джунзиби можно без помех использовать в сочетании с другими боевыми навыками».

«Это...» Услышав слова Лу Юньсяо, Юнь Юнь, королева Медуза и остальные в шоке уставились в глаза.

Десятикратное увеличение боевой мощи — это не просто десятикратное увеличение скорости и силы атаки.

Что такое боевая мощь?

Сочетание атаки, скорости, силы, защиты, телосложения и т. д. называется боевой мощью.

Это правда всесторонне, все улучшено в десять раз.

Какая же это ужасная штука. Хотя есть шанс срабатывания, это все равно не влияет на ужас этой секретной техники.

Эта секретная техника просто за гранью их воображения.

Даже для Доузуна с одной звездой, с ударом в десять раз мощнее, даже у Доузуна с девятью звездами кожа головы онемевает, увидев это.

Хотя девятизвездочный доузонг силен, он определенно не более чем в десять раз сильнее, чем однозвездный доузун.

В лучшем случае это будет три-четыре раза. Вы должны знать, что когда разрыв в силе превысит 20%, он сможет сформировать устойчивое подавление.

Когда разрыв превышает удвоенный, сила уже не на том же уровне.

Не говоря уже о десятикратном?

Даже обычный Доу Цзун не может быть в десять раз сильнее однозвездного Доу Цзуна.

Боюсь, что если удар будет нанесен десять раз, Доу Зун изменит цвет.

Что, если это сочетается с боевыми навыками высокого уровня?

Как-то жутко об этом думать.

Это абсолютный сверхъестественный навык для боя в чехарде!

Неудивительно, неудивительно, что даже Цин Яньцзин не могла не ужаснуться.

Тот, кто сталкивался с такой секретной техникой, не был бы шокирован.

«Это все тайна, какая тайна», — снова и снова хвалила Юн Юнь с нескрываемым потрясением в тоне.

«А Цзин, поздравляю.» Королева Медуза немного отвлеклась, а затем поздравила Цин Яньцзин.

Хотя все они получили дары Лу Юньсяо и переродились, но теперь дары Цин Яньцзин, похоже, ничуть им не уступают.

За эту сестру, которая уже очень ей близка, королева Медуза рада за нее от всего сердца.

«Спасибо, сестра, но это все благодаря любви сына».

Цин Яньцзин по-прежнему скромна и вежлива. Даже получив такую шокирующую секретную технику, как Цзезими, она все еще ведет себя очень прилично. Лу Юньсяо ценит такое поведение.

В то же время он также был очень доволен выступлением Юн Юн, Королевы Медузы и других.

Они не просили его об этом из-за удивительного эффекта Цзезиби, и они были очень хорошо осведомлены о том, как наступать и отступать.

Он, естественно, передаст тайну всех персонажей, но не сейчас, сегодня, тайна всех персонажей — подарок только Цин Яньцзин.

Слегка приподняв правую руку и поглаживая волосы Цин Яньцзин, Лу Юньсяо тихо сказал:

«Ты развил все секреты, но это не значит, что ты действительно можешь подметать непобедимого. Вероятность этого триггера зависит от удачи. шанс в одном только теоретический, и это не значит, что он обязательно будет таким в реальном бою».

«Если вам повезет, вы можете активировать эффект несколько раз подряд. Если вам не повезет, то, скорее всего, вы не сможете активировать его один раз в дюжину или даже в десятки раз. это.»

«Поэтому не пытайся бросить вызов тем, кто намного сильнее тебя, иначе ты можешь быть забит до смерти до того, как твой секрет Цзецзы вступит в силу».

«Ваша собственная сила — это основа. Конечно, вы не можете расслабляться, даже если вы секретный персонаж. Вам будет очень полезно, если вы сможете это понять».

Хотя он знал, что Цинъянь очень спокоен, Лу Юньсяо не мог не упрекнуть его.

Ведь внезапное приобретение такой шокирующей секретной техники легко может повлиять на настроение человека.

Разве мало людей забивают до смерти за то, что они высокомерны и властны только потому, что время от времени получают сверхъестественные способности?

Возможность важна, но характер — это самый важный момент для человека, чтобы достичь вершины.

В противном случае, даже при наличии возможности и отсутствии характера, вы можете погибнуть на полпути.

«Цзин'эр понимает, не волнуйтесь, мой господин», — тихо ответила Цин Янь с твердостью на холодном лице.

Она, естественно, понимает эти принципы.

Выходец из известной семьи, она знает гораздо больше, чем случайные совершенствующиеся.

"Это хорошо!"

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, слегка взял ее за руку, взглянул на девушек рядом с ним и нежно улыбнулся: «Тогда пойдем назад».

"Хорошо!"

Девушки кивнули, а затем последовали за Лу Юньсяо и быстро исчезли на месте.

...

Ханаанская академия, внутренний двор!

Среди дальних гор!

На валуне медленно стояла красивая фигура.

На ней было длинное пурпурное платье с пурпурной лентой, перевязанной вокруг ее талии, и три тысячи черных шелков ниспадали вниз, прямо до ее талии.

Ее хорошенькое личико светлое и румяное, изысканное и несравненное, без единого следа порока.

Яркие глаза слегка вспыхнули, а лицо девушки было полно тоски, она слегка заложила руки за спину, а глаза ее были полны эмоций.

«Брат Гу Сяо, ты забыл Сюньэр?»

Гу Сюньэр пробормотала в своем сердце, слегка махнула правой рукой, и слабое белое облако и туман окружили ее, образовав фигуру в белых одеждах.

Глядя на эту фигуру безучастно, тоска в глазах Гу Сюньэр становилась все более и более интенсивной.

«Гу Ю отправили обратно в клан Гу. Сюньэр не пробудет здесь долго. Если ты не придешь, Сюньэр не сможет тебя увидеть».

Гу Сюньэр тихо пробормотала с тоской и легкой жалобой в голосе.

Она находится в этой Ханаанской Академии, ожидая более двух лет.

Без Лу Юньсяо все здесь было бы для нее таким скучным, бессмысленным.

Больше всего раздражает то, что Лу Юньсяо нашла так много женщин. Каждый раз, когда она думает об этом, она сердито скрипит зубами.

Если бы она была рядом с Лу Юньсяо, Лу Юньсяо могла бы успокоиться.

«Черт возьми, брат Гу Сяо, ты зашел слишком далеко».

Гу Сюньэр сжала кулаки и кокетливо топнула ногой, как разъяренный маленький лев, с немного странной милотой в своем кокетливом гневе.

«Старый Линь, выходи» Словно почувствовав что-то, цвет лица Гу Сюньэр изменился, и она сказала холодным тоном.

После того, как слова упали, на месте внезапно появилась зеленая фигура, стоящая на одном колене.

«Мисс, есть новости от Лин Ин, что мастер Юнь Сяо покинул таможду».

Лин Фенг опустил голову и уважительно сказал.

«Брат Юньсяо покинул таможду?» Лицо Гу Сюньэра было наполнено радостью, а улыбка не могла не вспыхнуть в его глазах.

Лу Юньсяо находится в уединении, поэтому она, естественно, не хочет ее беспокоить, но теперь, когда она вышла из уединения.

Ну, хм.

Внезапно в сердце Гу Сюньэр возникла идея, и она больше не могла ее сдерживать.

Глава 503

Поскольку Лу Юньсяо не придёт её искать, тогда...

«Хм, брат Гу Сяо, не удивляйся».

Гу Сюньэр тихонько гудела в своем сердце, тайно строя планы.

Вскоре клан Гу послал кого-то забрать ее, и она не хотела больше ждать здесь.

Для обычных людей внутренний двор Ханаанской академии является отличным святым местом для совершенствования, а особый эффект Башни очистки ци, горящего в небе, привлек к ней бесчисленное количество студентов.

Но для нее это вообще не стоило упоминать.

С этим временем она могла бы также использовать его, чтобы культивировать и выкапывать собственную кровь, чтобы это можно было сделать быстрее.

Так что на самом деле у нее нет никакой ностальгии по этому месту.

Причина столь напряженного ожидания полностью связана с соглашением с Лу Юньсяо.

Но теперь, когда Лу Юньсяо не приехала, у нее тоже появились свои идеи.

Несмотря ни на что, прежде чем вернуться в древний клан, она должна увидеть Лу Юньсяо.

Тоска в ее сердце полностью похоронила ее.

Если она больше не увидит Лу Юньсяо, то рано или поздно сойдет с ума.

И она также тайно решила, что счета, которые должны быть улажены, должны быть улажены.

Этот ненавистный брат Гу Сяо должен быть подвергнут самому суровому наказанию.

Гу Сюньэр глубоко задумалась, но улыбка не могла не отразиться на ее красивом лице.

Он подобен изящному и благородному фиолетовому лотосу, тихо цветущему, ошеломляющему весь мир, и он так прекрасен.

«Старый Линь!» Глаза Гу Сюньэра замерцали, и его тон снова стал холодным.

«Мисс!» — уважительно ответил Лин Фенг.

«Иди и сообщи Лин Ин, и следи за свистком. В ближайшем будущем я хочу узнать все о местонахождении брата Юньсяо».

«И пусть не будет беспечным, и сообщает новости каждый день».

Гу Сюньэр слегка подняла глаза и легко сказала.

«Да!» — ответил Лин Фенг.

«Иди!» Гу Сюньэр слегка махнула рукой и сказала.

«Злодей уйдет.» Лин Фенг снова поклонился, его тело унесло прочь, и он сразу же исчез на месте.

Наблюдая, как Линь Фенг исчезает, глаза Гу Сюньэр ярко вспыхнули, и она тоже спустилась с горы.

Она собирается обсудить с Великим Старейшиной внутренний двор, ведь это его территория.

Если вы хотите что-то сделать, вы не можете обойти его в конце концов.

У Гу Сюньэр была сильная фигура, и вскоре он спустился с задней горы и медленно пошел ко двору Великого Старейшины Су Цяня.

Только он собирался войти в ворота двора, как из них вышла маленькая девочка в белом, что-то праведно бормоча.

«Черт возьми, Лу Юньсяо, ты согласился ненадолго уйти, но ты осмеливаешься лгать мне, это действительно ненавистно».

«Спиртовое вино давно выпито, и я могу есть только эти неприятные лекарственные вещества».

Маленькая девочка пробормотала, ее тон был полон жалоб и недовольства.

«Есть также старик Су Цянь, который так же ненавистен. Он настаивает на том, чтобы не выпускать эту девушку на улицу. Хм, рано или поздно я вырву ему все бороды».

Маленькая девочка сжала свой маленький кулачок, обнажив два острых клыка, и выглядела свирепо.

Это сразу же привлекло Гу Сюньэр, и она не могла не смотреть на эту маленькую девочку в белом, с фиолетовыми волосами и фиолетовыми зрачками.

Ее интуиция за пределами обычных людей подсказывала ей, что эта милая маленькая девочка не простая.

Внезапно, на кого-то уставившись, маленькая девочка в белом подняла голову, как будто ее почувствовали.

Фиолетовые глаза, похожие на драгоценные камни, сияли странным выражением, глядя на Гу Сюньэр перед ней.

Их глаза встретились, и они смотрели прямо друг на друга.

...

Облачные врата, внутри беседки.

Хай Бодун посмотрел на белый ромбический кристалл леса в своей руке с небольшим удивлением в глазах.

Энергия, хранящаяся в этом кристалле, была настолько мощной, что даже он почувствовал себя немного боком.

Если он сможет усовершенствовать его, его сила, вероятно, значительно возрастет.

Даже пробить Доу Цзун, боюсь, не проблема.

«Это энергетическая кристаллизация Костяного Духа Ленхо, которая больше всего подходит для вас. Найдите время, чтобы отступить и поглотить ее».

«Вы достаточно долго оставались на уровне Douhuang, и пришло время прорваться».

Лу Юньсяо сделал глоток чая, посмотрел на Хай Бодуна перед собой и сказал ровным тоном:

Костяной дух холоден и горяч, лед и пламя сосуществуют, а также это единственный странный огонь в списке странных огней, который можно улучшить бойцами ледяных атрибутов.

Если Хай Бодун очистит энергию Костяного Духа Лэнхо, не говоря уже о прорыве через Доу Цзун, если ему повезет, он сможет получить Костяной Дух Ленгхо Цзыхо.

Несмотря на то, что это Цзихуо, его сила не менее необычна и значительно усилит боевую мощь Хай Бодуна.

Среди одного уровня вполне может взять верх.

«Я знаю, я начну отступать завтра, на этот раз, если я не нарушу Доу Цзун, я обещаю не выходить из ретрита».

Хай Бодонг кивнул и сказал, что да, он тоже давно тосковал по Доу Цзуну.

Теперь с людьми своего поколения Юньшань уже прорвался через Доузун, а Синтянь отступил более чем на полгода, и он боится, что скоро добьется успеха.

Естественно, ему не отстать, текущая кристаллизация Костяного Духа - это возможность для него, и он, естественно, крепко ею воспользуется.

Более того, Лу Юньсяо точно не задержится в Юньмэнь надолго, в конце концов, империя Цзя Ма слишком мала, рано или поздно ему придется выйти на практику.

В это время Цин Яньцзин, скорее всего, будет сопровождать ее.

Без этих двоих сила Юньмэня будет значительно уменьшена. Если он прорвется через Доузун, он также может добавить еще одну боевую мощь Юньмэнь на высшем уровне.

По двум причинам, настроение Хай Бодонга прорваться через Доу Цзуна, естественно, очень нетерпеливо.

«Поскольку твоя вера такая твердая, я снова помогу тебе, сломаю Цзундань и сохраню ее».

Лу Юньсяо слегка улыбнулась и небрежно выбросила нефритовую бутылку.

Хай Бодонг быстро принял ее, и в нефритовой бутылке оказалась Идеальная пилюля По Цзун.

Волшебная пилюля, которая позволяет пику Доу Хуан на 100% пробить уровень Доу Цзун.

Уже с Кристаллом Холодного Огня Костяного Духа в сочетании с Совершенной Таблеткой Цзунша Хайбодун не может прорваться через Доузун, любые несчастные случаи произойдут.

Лу Юньсяо на 100% надежен в своих делах.

Чего вы хотите, так это 100% успеха.

Чего вы хотите, так это держать все под контролем.

— Хе-хе, у тебя, сопляк, есть совесть.

Хай Бодун улыбнулся с облегчением и удовлетворением в глазах.

Самая большая гордость в его жизни — это то, что он поднял Лу Юньсяо.

Сегодняшний Лу Юньсяо сияет и подавляет Цзя Ма, и его лицо также сияет.

В глубине души я еще более неопишимо счастлив.

А Лу Юньсяо по-прежнему такой почтительный, что делает его еще более довольным.

Ему дорого иметь в жизни такого юниора, он не зря пришел в этот мир.

«Вонючий мальчик, когда ты собираешься жениться на Юн Юн и остальных?»

Убрав По Цзун Дана, Хай Бодун беспокоился о давних делах Лу Юньсяо.

Хотя нынешние Юнь Юнь и Медуза несут ответственность за великое дело Облачных Врат, они не являются женой Хозяина Врат, так что, в конце концов, они малоизвестны, и их слова неверны.

Если есть шанс, лучше расторгнуть этот брак.

«Ну, давайте подождем, пока вы не прорветесь. Прежде чем отправиться в Чжунчжоу, я обязательно дам им объяснение».

— твердо сказал Лу Юньсяо.

Глава 504

Теперь, когда Юн Юн и другие уже схвачены, он определенно возьмет на себя ответственность, которую должен взять на себя.

«Юн’эр, Кай’эр и Фей’эр, давайте поженимся вместе, когда придет время. Их женитьба на пороге также считается присвоением им титула».

Держа чашку в руке, Лу Юньсяо тихо сказал:

У всех троих были отношения с ним и глубокий обмен мнениями, между ними не было препятствий, и они откровенно встречались друг с другом.

Поэтому они, естественно, были первыми, на ком он женился.

«О, среди них есть Наложница Я? Узнав эту новость, эта девушка определенно будет в восторге».

Хай Бодун усмехнулся, изначально он думал, что даже если Лу Юньсяо женится на этот раз, он в лучшем случае женится на Юнь Юнь и Медузе.

В конце концов, он также знал, что соплек в его семье любит их двоих больше всего.

Но он не ожидал, что возьмет с собой Я Фэй, что его немного удивило.

Нужно знать, что среди женщин Лу Юньсяо Я Фэй всегда была относительно сдержанной, и ее чувство присутствия не было таким сильным.

На этот раз решение Лу Юньсяо опровергло его прежние взгляды.

Чувства этого мальчишки к Я Фэйю не поверхностны.

Но если хорошенько подумать, то это нормально, ведь мы столько раз общались, так что это разумно.

Если бы чувства Лу Юньсяо к Я Фэй не развивались, это действительно казалось бы немного неблагодарным.

Детей, которых он воспитывал, он знал, что хотя они и были ласковы, но не безжалостны, пока он принимал, он от всего сердца относился к ним хорошо.

Это его вполне устроило.

«Ты очень рад?» Лу Юньсяо слегка улыбнулся: «Я также видел выступление Яфэй, она много заплатила за меня, вместе с Кайером и другими, она неустанно работала над управлением Cloud Gate, чтобы Cloud Gate могли развиваться и взрослый, но также очень разумный и благовоспитанный».

«Хотя у него очень сильные интриги, он никогда не использовал их. Он держит себя в безопасности и ладит с другими людьми в гармонии. Он также целеустремлен по отношению ко мне и никогда не расслабляется».

«Такая хорошая женщина, как я могу подвести ее?»

Хотя Яфэй изысканна и способна, ей действительно нечего ему сказать.

Все ее сердце привязано к нему, показывает свое лицо для него и делает все возможное для его карьеры.

Пока у него еще есть немного совести, он, естественно, не будет скучать по Я Фэю.

Такую женщину, если он не даст ей титула, как ему ее жалеть.

Услышав слова Лу Юньсяо, Хай Бодун улыбнулся и сделал глоток чая.

В конце концов, Я Фэй происходил из семьи Миттель, и он считался его потомком, Лу Юньсяо был готов жениться на ней, поэтому он, естественно, был вполне счастлив в своем сердце.

Поставив свою чашку, Хай Бодун спросил: «На этот раз вы с Юн Юнь женаты, так что ты собираешься делать со своими другими девушками?»

«Если вы не объясните им такие вещи ясно, я боюсь, что жизнь будет трудной».

Хай Бодун многозначительно посмотрел на Лу Юньсяо.

Не беспокойтесь о том, что меня мало, но о неравномерности во всем. На этот раз я женился только на Юнь Юнь и трех других. Неужели у других женщин Лу Юньсяо не будет возражений?

Знаешь, девушки самые ревнивые.

Если с этим не справиться должным образом, у Лу Юньсяо могут быть хорошие плоды.

«Не волнуйтесь, они все понимающие люди, поэтому они, естественно, понимают мой подход».

Лу Юньсяо спокойно сказал.

— Правда? Ты сам в это веришь? Во всяком случае, я не верю.

Хай Бодонг ухмыльнулся, готовый посмотреть спектакль.

Хотя эти дни неторопливы, они также несколько скучны.

Если вы сможете посмотреть хорошее шоу, это будет здорово.

В его сердце было необъяснимое ожидание.

«Тц, старик, после стольких лет ты все еще похож на привидение».

Лу Юньсяо немного потерял дар речи, этот вонючий старик действительно хотел увидеть его шутки.

Можете ли вы быть личностью?

Он только что получил Кристалл Холодного Огня Костяного Духа и Пилюлю Зонг Совершенного Разрушения.

Можешь быть немного более этичным, разве ты не знаешь, что значит быть немногословным и мягкотелым?

«Ха-ха.» Услышав это, Хай Бодонг рассмеялся, ничуть не покраснев.

Неожиданно Лу Юньсяо увидел сквозь него, этот паршивец, его зрение стало лучше.

Лу Юньсяо посмотрел на него, а затем спокойно сказал: «Юньэр и все остальные имели отношения со мной, Цзин'эр и Сянь'эр, естественно, поймут».

Они не безрассудные люди, поэтому, естественно, они не будут спорить с Лу Юньсяо об этих вещах.

Разве это не нормально выйти замуж за того, с кем ты спишь?

«Разве нет другой Сюньэр? Почему ты не упомянул ее?»

Излишне говорить, что Налан Янран не нужно было слишком много думать о ней в текущей ситуации, в конце концов, о последней было нечего сказать.

Но он, кажется, помнил, что первую девушку Лу Юньсяо звали Сяо Сюньэр, почему он не упомянул эту девушку, этого сопляка?

«Ты тот, кто слишком много говорит.» Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, единственным, кто не мог с этим справиться, был Гу Сюньэр.

Зная, что он женат, эта девушка обязательно наделает хлопот, в этом можно не сомневаться.

Как его первая девушка, возлюбленная детства и первый белый лунный свет в его сердце, Лу Юньсяо, естественно, не возражал против того, чтобы жениться на ней вместе, но проблема была в том, что он не мог.

На таких вещах, как брак, всегда должны присутствовать старейшины, верно?

Но проблема в том, что сейчас он не может видеть Гу Юаня.

Хотя сейчас он вырос и его внешний вид сильно изменился, Гу Юань - пиковая электростанция Девятизвездного Доу Шэна, владелец души Царства Императора, и его аура надолго осталась в его сердце.

Даже если бы он превратился в пепел, Гу Юань мог узнать его с первого взгляда.

В то время, пока он встречается его, он обязательно раскроет свои секреты, и его личность будет раскрыта напрямую, так какой в этом смысл?

Не были ли все его предыдущие усилия напрасными?

Конечно, раса душ — это нехорошо, но он также остерегается древней расы.

Пока у него не будет сил защитить себя, он никогда не выставит себя перед древним кланом.

Поэтому Гу Сюньэр можно только обидеть.

В лучшем случае компенсируйте ее другими способами.

Дело не в том, что он не хочет, а в том, что он не может иначе.

«Эй, кажется, с этой девушкой по имени Сюньэр очень трудно иметь дело».

Хай Бодун усмехнулся, его старое лицо расцвело, Лу Юньсяо посмотрел на него и хотел ударить его прямо.

Этот старик не чинит себя, я очень хочу его избить.

Жаль, что он может бить других, но этот старик не может этого сделать.

Я могу только смотреть, как он ведет себя как демон, ох, как зол.

«Когда ты приведешь эту девушку к старику, и я увижу ее. Честно говоря, я давно хотел увидеть эту девушку и старика».

Хай Бодонг сказал с улыбкой.

— Хм, тогда ты можешь продолжать думать об этом, — фыркнул Лу Юньсяо и тут же встал, слишком ленивый, чтобы болтать со старым Бусю.

"Эй, почему ты уходишь, не болтаешь со мной?"

Глядя, как уходит Лу Юньсяо, Хай Бодун не мог не закричать.

«Вы лучше дайте старику Фа Ма поболтать с вами, я не буду сопровождать вас, молодой господин».

С ясным голосом фигура Лу Юньсяо быстро исчезла из поля зрения Хай Богуна.

"Этот паршивец..."

Увидев, как Лу Юньсяо немедленно исчезает, Хай Бодун не мог не выругаться с улыбкой.

Сев, он снова взял чашку и сделал глоток...

Глава 505

Облачные врата, в боковом зале.

Юнь Юнь, которая только что закончила заниматься делами, потерла ей плечи и медленно села рядом с Лу Юньсяо.

«Это так утомительно. У Облачных Врат сейчас так много дел. Медузе и А Цзин было очень тяжело в предыдущие дни».

Юн Юн взял чашку чая, сделал глоток и тихо сказал:

Если вы не справитесь с этим сами, вы действительно не знаете, что сегодня в Юньмэнь гораздо больше дел, чем в Мисти Юньцзун раньше.

Предыдущий Юньланыцзун был огромен, но ведь это был всего лишь угол, и управление было расхлябанным, да и вмешательств во многие вспомогательные силы было немного.

В сочетании с тем фактом, что группа старейшин Юнь Ленга контролировала власть, Юнь Юнь лично не вмешивалась во многие дела, поэтому она была довольно неторопливой.

Но нынешние Облачные Врата отвечают за всю Империю Цзя Ма, а управление стандартизировано, им приходится беспокоиться обо всем, а дел гораздо больше, чем раньше.

Она проработала в офисе всего один день и была потрясена большой нагрузкой.

Лу Юньсяо не любит заботиться о вещах, и она почти такая же. Ей действительно трудно просить ее так усердно работать весь день.

На самом деле она предпочитает неторопливо практиковаться в одиночестве.

«Это нормально иметь большой бизнес, в конце концов, Cloud Gate сейчас такой большой».

Лу Юньсяо положил руки на плечи Юнь Юня: «Позвольте мне помочь вам сжать».

«Хорошо» Юнь Юнь улыбнулась, ее улыбка была исключительно яркой, и забота Лу Юньсяо очень помогла ее сердцу.

Лу Юньсяо теперь глава секты Юньмэнь, и она может подавить свое высокомерие и сжать плечи, так что ей нечем быть недовольной.

Хотя этот парень ласковый, о его любви к ней и говорить нечего.

Лу Юньсяо улыбнулась и начала нежно месить.

Уровень массажа Лу Юньсяо не низкий, несколько сжатий значительно уменьшили болезненность плеч Юнь Юня.

Юн Юн удобно закрыла свои красивые глаза с выражением удовольствия на лице.

— Кстати, Юньсяо, как сейчас дела у Медузы, в хорошем настроении?

Юн Юнь, казалось, что-то вспомнил и внезапно спросил.

Раньше Королева Медуза была настолько уставшей, что ее лицо было полно усталости. В последние несколько дней Лу Юньсяо заставил ее отложить работу и хорошенько отдохнуть.

Я не знаю, как идет восстановление.

— Она в порядке, она еще спит.

— небрежно сказал Лу Юньсяо.

— Все еще спишь? Ни за что?

Выражение лица Юн Юня было странным: «Разве ты не дал ей отдохнуть, ты тоже сделал что-то плохое?»

Солнце почти светит, а он еще не проснулся, так что, должно быть, он устал прошлой ночью.

А как же отдых?

«Это ее собственная настойчивость, знаете ли, она приставала ко мне, как я могу отказаться».

Лежать в одиночестве, обнимая друг друга, чтобы уснуть, он, естественно, может и не догадываться.

Но королева Медуза настояла на том, чтобы подпрыгнуть, чтобы соблазнить его, с удивительным очарованием королевы Медузы, как он мог сопротивляться.

Он тоже энергичный мужчина.

«Кажется, Ее Величество одержима вами».

Услышав это, Юн Юнь сказал с улыбкой.

«Это только один аспект. Я давно ее не видел. Она действительно думала об этом, но есть и другая причина».

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

«В чем причина?» — с любопытством спросил Юн Юн.

«Она, она всегда хотела ребенка, поэтому всякий раз, когда у нее есть шанс, она будет крепко держаться».

Лу Юньсяо сказал со вздохом.

"Слушай свой тон, ты не хочешь детей?"

Юн Юнь услышал, что что-то не так, и спросил вслух.

«Дело не в том, что я не хочу этого, просто мне всего семнадцать лет, и мне еще несколько месяцев до восемнадцати. Это немного рано».

Лу Юньсяо покачал головой и тихо вздохнул.

«Церемония совершеннолетия окончена, почему еще слишком рано?» Юн Юнь покачала головой и сказала.

На континенте Доуки человек считается взрослым после шестнадцати лет, и немало людей женятся и имеют детей.

Судя по ситуации, еще не рано.

«Я думаю, что у тебя слишком дикое сердце, и ты не хочешь какое-то время менять свое мнение. Ведь у тебя есть ребенок и ты становишься отцом. Ты не можешь бездельничать, как раньше».

«Тебе нужно хорошо сыграть роль отца, чтобы ты больше не мог быть бабником. Вот почему ты не хочешь детей сейчас».

Юн Юн сказал с усмешкой.

«Как это возможно? Вы угадываете наугад. Как я мог так думать».

Сердце Лу Юньсяо дрогнуло, и он смело сказал:

Юн Юн прав, он действительно недостаточно наигрался, в конце концов, ему всего семнадцать лет, и он очень сопротивляется тому, чтобы иметь ребенка.

"Действительно?"

«В таком случае, приезжай, чтобы сопровождать меня сегодня вечером. Я тоже хочу ребенка».

Уголки губ Юн Юнь слегка изогнулись, а в глазах появилась необъяснимая улыбка.

«Я уже не молод. Пора завести ребенка. Ты же не отвергнешь меня, правда?»

Юн Юн сказал с улыбкой.

«Конечно, я не откажусь», — Лу Юньсяо замерла и с трудом произнесла.

Молодец, попал ему в жизненно важные органы одним ударом.

Юнь Юнь усмехнулся, откинулся назад и спрятался в объятиях Лу Юньсяо.

— Вообще-то, тебе следует успокоиться. Разве недостаточно того, что мы есть?

«Что касается ребенка, раз он нужен королеве Медузе, то отдайте его ей».

Юн Юн тихо сказал.

— О, я не сказал «нет».

Лу Юньсяо обняла ее и слегка прикусила мочку уха, все тело Юнь Юнь было потрясено, ее лицо покраснело, а ее нежное тело обмякло.

Зарывшись головой в черные волосы Юнь Юня, вдыхая трогательный аромат, Лу Юньсяо медленно сказала: «Хотя я действительно не готов и немного сопротивляюсь, но поскольку она этого хочет, я определенно буду с ней сотрудничать».

«Это просто такая штука, иногда не насилуешь, телосложение у меня такое крепкое, потомство родить не так просто».

"У Кай'эр конституция, предрасположенная к беременности. Она столько раз со мной общалась. Если бы хотела, то уже была бы у нее. Сейчас ей все равно делать нечего. Ведь судьба не пришла ."

«Разве мы не переживали одно и то же много раз, разве мы тоже не молчали?»

«Знаете, я с самого начала не использовал никаких средств. Я просто позволил природе идти своим чередом, так что заставлять ее на самом деле бесполезно».

Лу Юньсяо сделал паузу и сказал правду.

Дело не в том, что он не сотрудничает, а в том, что я действительно не могу его винить.

"Физические? Это действительно проблема!" Юн Юндай слегка нахмурилась, ее взгляд слегка изменился.

То, что она только что сказала, не было ложью, когда она услышала, как Лу Юньсяо сказал, что королева Медуза хочет ребенка, она тоже подумала об этом.

Если произойдет кристаллизация любви с Лу Юньсяо, то она действительно будет полной.

Но неожиданно появляется такой секрет, который действительно немного расстраивает людей.

«Разве вы не фармацевт? Только не говорите мне, что вы ничего не можете сделать».

Юнь Юнь внезапно подумал о чем-то и недобро посмотрел на Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо — фармацевт седьмого ранга, значит, он не может решить эту проблему?

Почему она немного невероятна?

«Хм, я действительно ничего не могу сейчас сделать», — кашлянул Лу Юньсяо.

Неожиданно голова Юн Юнь повернулась так быстро, что она все еще могла думать об этом.

Но он не лгал, он действительно не мог решить это сейчас, так что он не очень паниковал.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2679931>